

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ И КРЫЛАТЫХ СЛОВ КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Разграничение пословиц и крылатых слов в аспекте лексикографии представляет серьезную проблему, поскольку весьма часто одни и те же по своим свойствам языковые единицы (или пословицы, или крылатые слова) описываются в существующих словарях как различные объекты, которым таким образом приписываются различные категориальные признаки [1].

Так, лингвострановедческий словарь «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова (1988) состоит из двух частей («Пословицы и поговорки» и «Крылатые выражения»), что соответствует традиционной (и принятой в словаре) дифференциации пословиц и крылатых слов по а) происхождению (фольклор и литература), б) сфере функционирования (в устной и в письменной речи), в) отсутствию vs. наличию автора (крылатые слова в отличие от пословиц существуют в языковом сознании «в форме локальной ассоциации с определенным автором, произведением или вообще с литературой» [2, с. 11]).

Однако реализовать эти критерии при лексикографическом описании (кодифицировании) пословиц и крылатых слов оказалось не так просто. Ряд устойчивых фраз, которые реально функционируют в русском языке в качестве пословиц, помещены в словаре в разделе «Крылатые выражения» на основании только наличия сведений об источнике их происхождения. Напр., выражение *С милым рай и в шалаше* определяется как «крылатое», хотя оно утратило всякую связь как с именем автора – малоизвестного русского поэта П.М. Ибрагимова (1778 – 1818), так и с литературным первоисточником – стихотворением «Русская песня» («Вечерком красна девица...»). Этот афоризм в сознании носителей русского языка перестал ассоциироваться с источником своего происхождения еще в начале XX ст., что и позволило уже тогда зачислить его в состав пословиц [3, с. 83]. То же можно сказать о выражениях *Делу время, а потехе час*, *Хоть видит око, да зуб неймет* и т.п., кодифицированных как «крылатые», хотя подавляющее большинство говорящих на русском языке вряд ли сумеет не только определить автора этих изречений, но и вообще соотнести их с литературой как источником их происхождения.

С другой стороны, ряд выражений, автор (литературный источник) происхождения которых известен, тем не менее описывается в словаре в разделе «Пословицы и поговорки». Напр.: *Молчание – знак согласия*, хотя это изречение принадлежит римскому папе (1294 – 1303) Бонифацию VIII и является текстовой реминисценцией из трагедии Софокла «Трахинянки» (810 – 820); *Всему свое время*, хотя данный афоризм является неточной цитатой из Ветхого Завета, ср.: *Всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Екклесиаст, 3, 1). В свою очередь, те выражения, которые восходят к фольклорным текстам (сказкам, песням и т.д.), подаются в словаре то как «крылатые», то как «пословицы». Напр., изречение *Сказка ложь, да в ней намек* помещена в раздел «Крылатые выражения» на том основании, что является «выражением из русских народных сказок». В то же время в разделе «Пословицы и поговорки» можно встретить выражение *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается*, которое определяется как «традиционный повтор в народных сказках» (?!).

Если сопоставить факты противоречивой квалификации пословиц и крылатых слов с данными русской фразеологии и паремиологии, то все они вполне объяснимы. Дело в том, что в словаре «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» при кодификации тех или иных устойчивых выражений как «пословиц и поговорок» либо как «крылатых выражений» его авторы более придерживались существующих в русской фразеологии и паремиологии давних традиций, чем декларированных ими самими критериев дифференциации этих единиц. Напр., изречения *Молчание – знак согласия*, *Всему свое время* и т.п. квалифицированы как «пословицы»

на основании их фиксации в «Словаре русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (1991), где обязательным элементом словарной статьи является справка историко-этимологического характера, в то время как выражение *Сказка ложь, да в ней намек* подается как «крылатое» в соответствии с квалификацией аналогичных выражений в сборнике «Крылатые слова» Н.С. Ашукиной и М.Г. Ашукиной (1987), ср.: *за тридевять земель; избушка на курьих ножках; тридешатое царство* и т. п.

Таким образом, приведенные факты противоречивой кодификации пословиц и крылатых выражений в лингвострановедческом словаре русских языковых афоризмов свидетельствуют не только об определенных трудностях их лексикографического описания вследствие недостаточной изученности в каждом конкретном случае происхождения и/или способа функционирования той или иной единицы, но и об отсутствии точных критериев разграничения пословиц и крылатых выражений как единиц различных подсистем языка. Определение данных критериев позволит решить проблему репрезентативности лексикографической кодификации пословиц и крылатых слов.

Литература

1. **Иванов, Е.Е.** Афоризм как единица языка vs. речи и как объект лингвострановедения / Е.Е. Иванов // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса МАПРЯЛ: Русский текст и русский дискурс сегодня; под ред. В.П. Казакова, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 536-545.
2. **Прохоров, Ю.Е.** Лингвострановедческое описание афористики в учебных целях: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.Е. Прохоров; ИРЯ им. А.С. Пушкина. – М., 1977. – 24 с.
3. **Рыбникова, М.А.** Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 230 с.